

Источники

1. *Стариченок, В.В.* СМИ Союзного государства в белорусском информационном пространстве: проблемы и перспективы / В.В. Стариченок // Международная журналистика — 2018: глобальные вызовы, региональное партнерство и медиа : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 февр. 2018 г. / БГУ, Институт журналистики, Каф. зарубежной журналистики и литературы ; сост. Б.Л. Залесский ; под общ. ред. Т.Н. Дасаевой. — Минск, 2018. — С. 286–292.

2. *Курилкин, А.В.* Эффективность государственных и зарубежных СМИ в интернет-пространстве Беларуси: сравнительный анализ / А.В. Курилкин // Вестник Московского государственного областного университета. — 2020. — № 4. — С. 66–79.

М.В. Желтовская

Научный руководитель — Е.И. Пыско

РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ ФАКТОРОВ В ВИКТИМИЗАЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ЖЕРТВ СРЕДИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

В работе выделяются ключевые аспекты, влияющие на уровень виктимизации, такие как социальные роли, стереотипы и культурные нормы. Актуальность исследования роли гендерных факторов в виктимизации обусловлена растущим интересом к вопросам равенства и социальной справедливости в современном обществе. Понимание специфики виктимизации среди мужчин и женщин имеет важное значение для разработки целенаправленных программ помощи, а также для формирования общественного сознания, способствующего снижению уровня преступности и улучшению качества жизни жертв.

Гендерные различия определены совокупностью социальных и внесоциальных факторов, к которым относятся географические, климатические, биологические и ряд других. Специфика данных различий может быть проанализирована в контексте понятия гендера как социального пола [1, с. 11].

О.О. Андронникова отмечает, что формирование и трансформация гендерных ролей на протяжении онтогенеза детерминируются различными внешними факторами. Изучив поведение своих родителей и других взрослых, ребенок формирует свое представление о том, какими должны быть мужчины и женщины. Общество создает определенные стандарты поведения для каждого пола, которые необходимы для успешного взаимодействия в обществе. Человек в дальнейшем либо принимает свою гендерную роль, либо сталкивается с ней, выбирая собственный жизненный путь [2, с. 26].

Виктимность рассматривается как психологическое отклонение, закрепленное в привычных формах поведения, обуславливающих потенциаль-

ную или реальную предрасположенность личности становиться жертвой. Л.Э. Кузнецова, А.Н. Ерошенко отмечают, что виктимность определяется системой индивидуально-личностных характеристик, способствующих формированию дезадаптивного стиля реагирования индивида, препятствующего психологическому благополучию личности [3, с. 73–75].

Исследование, проведенное Е.Н. Аракелян, выявило, что факторы, способствующие развитию виктимного поведения у людей, могут отличаться в зависимости от пола. Гендерные особенности могут проявляться в различных аспектах жизни и деятельности личности, а также в специфике виктимизации и соотношении различных форм насилия. В результате исследования Е.Н. Аракелян было выявлено, что как у женщин, так и у мужчин есть большой опыт насилия в их жизни. Автор выявил значимую гендерную специфику в предрасположенности к проявлению виктимного поведения. Выявлено, что лица мужского пола предрасположены к активному виктимному поведению, лица женского пола — к пассивному виктимному поведению. Также обнаружено, что мужчинам свойственно деструктивное поведение, женщинам — зависимое поведение [3, с. 63]. Исследование Е.В. Логутовой также показало, что лицам женского пола, в том числе фемининным, свойственно зависимое поведение [4].

Виктимологический подход к проблеме исходит из того, что женщина своим поведением жертвы сама провоцирует насилие. Частично такой подход представлен в работах немецкой исследовательницы Шнайдер, где устанавливается связь между действиями жертвы и насильника [6]. Она выделяет три фазы насилия. В первой фазе происходит попытка усиления контроля за насильником со стороны потенциальной жертвы, во второй — осуществляется насилие, а третья — обнаруживает зависимость жертвы от насильника, что фактически избавляет его от наказания и приводит к повторению цикла [6].

Безусловно, женщина может стать жертвой любого преступления, однако, как показывают исследования авторов и данные статистики, есть отдельные виды преступлений, от которых чаще всего страдают женщины [1, с. 15]. Изучение специфики виктимизации жертв конкретных преступлений позволяет более дифференцированно подходить к вопросам виктимологической профилактики и тем самым обеспечивать высокий превентивный эффект [4].

Проведенное Р.А. Субботиной исследование личностных особенностей виктимного поведения у студентов 17–19 лет показало, что юноши с высоким уровнем ролевой виктимности обладают сниженным уровнем жизнестойкости, более склонны ощущать неудовлетворенность жизнью, чаще испытывают трудности в построении открытых и доверительных межличностных отношений, конформны, не обладают убеждениями, придающими жизни смысл, используют чаще неконструктивные копинг-стратегии. Иное исследование среди студенческой молодежи выявило отрицательную связь между жертвенной позицией личности и параметрами эмоционального интеллекта [5, с. 60].

Большинство исследований феномена «жертвы» среди взрослых социотачиваются на изучении индивидуальных характеристик, связанных с ролью и позицией этой жертвы. В ходе исследования М.А. Одинцова было изучено взаимодействие ролевой виктимности с пятью универсальными личностными чертами, а также стилем реагирования на трудности [5, с. 63]. Исследования О.О. Андронниковой также обнаружили связь между жертвенной позицией личности и родительскими посланиями, жизненной установкой и психологическими характеристиками, рассматривая эти аспекты как ключевые элементы формирования жертвенной позиции. Кроме того, исследование затрагивает и феномен созависимости. В ходе совместного исследования, проведенного Е.В. Ветерок, Ю.М. Перевозкиной и О.О. Андронниковой, было выявлено, что пол и функциональная асимметрия мозга оказывают значительное влияние на характеристики жертвенной позиции личности [1, с. 10].

Таким образом, исследования, касающиеся роли и позиции жертвы, проводятся среди различных возрастных групп, что позволяет разрабатывать рекомендации по психологической поддержке на разных этапах жизни. Однако необходимо более детально исследовать значение возраста как отдельного фактора в динамике развития и роли жертвы, чтобы разрешить имеющиеся противоречия. В процессе изучения было обнаружено, что между мужчинами и женщинами существуют различия в проявлении виктимности в социальных ролях и позициях, что является объектом для дальнейшего исследования. Изучение возрастных и гендерных характеристик роли жертвы и положения жертвы в личности может привнести дополнительные аспекты для осмысления данного явления и феномена жертвы в целом.

Источники

1. Андронникова, О.О. Специфика сценария жизненного пути у виктимных мужчин и женщин различной гендерной дифференциации / О.О. Андронникова // Международна научна школа «Парадигма». Лято-2015 : в 8 т. : сб. науч. ст. / под ред. А.В. Берлова, Л.Ф. Чупрова. — Варна : ЦНИИ «Парадигма», 2015. — Т. 4: Психология. — С. 8–21.
2. Андронникова, О.О. Гендерная дифференциация в психологии : учеб. пособие / О.О. Андронникова. — М. : ИНФРА-М, 2023. — 264 с.
3. Кузнецова, Л.Э. Психологические особенности проявления виктимного поведения у современной молодежи / Л.Э. Кузнецова, А.Н. Ерошенко // Актуальные вопросы современной психологии : материалы II Междунар. заоч. науч. конф., Челябинск, февр. 2013 г. ; редкол.: М.Н. Ахметова [и др.]. — Челябинск : Два комсомольца, 2013. — С. 73–75.
4. Логучова, Е.В. Гендерные особенности виктимного поведения старших школьников / Е.В. Логучова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18304> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Одинцова, М.А. Психологические особенности виктимной личности / М.А. Одинцова // Вопросы психологии. — 2012. — № 3. — С. 59–67.

6. Будякова, Т.П. Виктимологический анализ преступлений гендерного характера / Т.П. Будякова // Инновационный центр развития образования и науки. — 2015. — URL: <https://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-yuridicheskikh-nauk-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-poitogam-m/sektsiya-6-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-spetsialnost-12-00-08/viktimologicheskii-analiz-prestupleniy-gendernogo-kharaktera/> (дата обращения: 12.11.2024).

А.В. Жимань, А.Ф. Глухова
Научный руководитель — Н.А. Кузнецова

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях ограниченных государственных ресурсов развитие внебюджетного финансирования учреждений здравоохранения в Республике Беларусь становится важной задачей для повышения доступности и качества медицинских услуг. В статье рассматриваются проблемы системы финансирования и перспективы привлечения внебюджетных средств в сектор здравоохранения, а также зарубежный опыт.

В Республике Беларусь бюджетные средства остаются основным источником финансирования здравоохранения, что создает определенные ограничения, особенно с учетом экономических вызовов и кризисов.

Система бюджетного финансирования здравоохранения в Республике Беларусь сталкивается с рядом проблем, несмотря на рост финансирования и высокие показатели обеспеченности медицинским персоналом и инфраструктурой. Среди основных вызовов:

1. *Недостаточное финансирование системы.* Доля бюджетных расходов на здравоохранение составляет около 70 % от всех расходов на медицину. В период с 2010 по 2015 г. доля государственных расходов колебалась в пределах 3,7–3,9 % ВВП и достигла рекомендуемых ВОЗ 4 % только в 2016 г. В последние годы Беларусь тратила на здравоохранение около 4,2–4,4 % ВВП, за исключением пандемических 2020 и 2021 гг., когда государственные расходы на здравоохранение составили 4,6 и 5,1 % ВВП соответственно (см. таблицу).

Для сравнения: в странах ЕС этот показатель составляет 6–8 % ВВП, что позволяет финансировать более широкий спектр медицинских услуг и программ профилактики.